В бумажной свертке лежал телефон.

Экран телефона был треснут, но Гу Цзюнь мог распознать, что он принадлежал Ли Юэрюю.

Подавляя сомнения в сердце, юноша нажал на кнопку пуска. Однако телефон не включился. Похоже, его вообще не ремонтировали.

Кто прислал телефон? И почему?

— Если это отправил Ли Юэруй и другие, то должно быть, произошло что-то непредвиденное, — тщательно обдумывал Гу Цзюнь, — Они столкнулись с ситуацией, когда потеря телефона неизбежна и с людьми, с которыми ребята не могли справиться. Однако они не хотели, чтобы телефон получила другая сторона, поэтому также не могли отправить его близким. Хмм, это потому что близкие не могли сохранить телефон? Возможно, они могли добровольно отдать, либо их могли ограбить? Иначе говоря, так как я был незнакомцем, они меня едва знали, ребята в спешке отправили телефон мне. Всё действительно так?

В молчании Гу Цзюнь изучал телефон. Что же делать?

Если они не могли сохранить телефон, даже учитывая происхождение Ли Юэрюя, то у него, естественно, не было и шанса. Если человек, желавший забрать телефон, узнает, что он у Гу Цзюня, то это определенно повлечет проблемы для юноши.

Вдруг Гу Цзюнь вспомнил холодного и таинственного мужчину. Может быть, это как-то связано?

Независимо от того, следит ли за ним незнакомец или нет, юноша не мог относиться к делу небрежно.

Гу Цзюнь не мог открыто интересоваться ситуацией Ли Юэрюя...И он также не мог пойти к кому-то, чтобы отремонтировать телефон.

Гу Цзюнь привел в порядок мысли в голове. Самым лучшим решением было починить телефон самостоятельно, несмотря на недостаток знаний в подобных вещах.

— Суп готов, — крикнул Цай Цзысюань с балкона, — Посылка доставлена по неверному адресу?

— Нет, это мне, — Гу Цзюнь положил телефон в карман. Юноша отбросил мысли о мобильном устройстве и пошел кушать суп.

Цай Цзысюань зачерпнул из котелка, который был до краев наполнен супом, и в нем даже плавали несколько свиных почек и печень. На лице парня появилась любящая материнская улыбка:

— Вот большая тарелка супа для тебя.

В последние дни Цай видел, как магнат Цзюнь усердно учился. Хотя он сказал об этом старосте, девушка все еще была настроена скептически. Однако парень чувствовал, что старый

друг, похоже, начал всё с чистого листа. По крайней мере, достижения юноши во вторую половину месяца были достойны тарелки супа.

— Ароматно пахнет, — Гу Цзюнь взял все ещё горячую миску и подул несколько раз, чтобы остудить.

Цай Цзысюань налил себе немного в тарелку и тоже начал дуть.

После того, как суп немного остыл, они оба последовали традиции в общежитии. Парни подняли тарелки с супом в направлении модели человеческого скелета «Старина Ван», стоящего в углу, в дань уважения. После чего начали есть суп.

Гу Цзюнь сделал глоток, и рот мгновенно наполнился сладким и ароматным вкусом. Жидкость мягко скатилась по горлу в желудок с приятным послевкусием, оставшимся во рту. Конечно, быть живым – так здорово!

Быстро съев половину супа, юноша взял кусок печени и некоторое время жевал её. Однако Гу Цзюнь чувствовал себя так, как будто грыз камень. Он не мог не сказать:

— Не слишком ли твердая? Думаю, у свиньи был цирроз печени.

— Правда? — услышав его слова, Цай Цзысюань тоже попробовал кусочек, но сразу же выплюнул еду, — Правда. Не удивительно, что свиньи рано умерли.

После того, как парни доели суп с тарелок, Цай Цзысюань упаковал оставшийся суп в термос. Он планировал отнести его в лабораторный корпус, чтобы Ван Руосян и остальные тоже могли насладиться едой.

После того, как Цай Цзысюань ушел, Гу Цзюнь немедленно закрыл дверь комнаты и запер балконную дверь. Юноша даже задернул занавеску, чтобы точно быть уверенным, что комната полностью скрыта. Затем он вернулся к столу и включил ноутбук. Гу Цзюнь намеревался посмотреть, как можно отремонтировать телефон.

Гу Цзюнь не был технарем, но его навыки были такими же, как у любого обычного парня. Посмотрев множество материалов, юноша наконец-то понял, что нужно делать. Скорее всего, батарея либо провод питания были повреждены и имели слабый контакт. Только с такими мелкими проблемами Гу Цзюнь мог справиться.

Юноша сразу же пошел искать в шкафу отвертки и другие инструменты. Гу Цзюнь начал ремонт, одновременно просматривая онлайн-уроки.

Сначала нужно было снять крышку телефона и извлечь батарею и другие компоненты. Гу Цзюнь обнаружил, что SIM-карта уже была извлечена. Но юноша проигнорировал это, так как ремонт был важнее. Затем он нажал на кнопку включения.

Бззз! Завибрировал телефон, и треснувший экран засветился. Появился пусковой интерфейс, после чего телефон успешно загрузился.

Гу Цзюнь мысленно похвалил свою гениальность. Как говорится, взяв в руки скальпель, можно спасти людей, а, взяв в руки отвертку, можно спасти телефон!

— Пароль блокировки экрана? — юноша посмотрел на девятизначную строку и подумал про код «23333333», написанный на посылке. Этот набор цифр действительно походил на пароль, установленный Ли Юэруем. Гу Цзюнь вел «23333333», и телефон мгновенно разблокировался со щелчком. Пароль был правильным.

Экран телефона был покрыт бесчисленными трещинами, но это не мешало просмотру. Гу Цзюнь увидел много приложений на главной странице: WeChat, QQ, различные платформы для трансляций.

Юноша просмотрел все приложения, прежде чем нажать на галерею. Самая верхняя папка имела название «Лонгкан».

Гу Цзюнь нажал на папку. Там было много фотографий Ли Юэруя и двух других людей, играющих на круизном лайнере, а также огромное количество видео. Казалось, что некоторые были сняты на круизном лайнере, когда как другие – на подводной лодке. Юноша открыл последнее снятое на телефон видео.

Время, когда было снято видео, пришлось в момент их погружения в океан.

— Дорогие зрители! — видео на треснувшем телефоне начало воспроизводиться. Ли Юэруй похлопывал себя, после чего сделал панорамный снимок окружения, а затем – за иллюминатором подводной лодки, — Посмотрите, как темно снаружи. Мы погрузились более чем на 1,500 метров и находимся рядом с океанским дном!

Гу Цзюнь сосредоточенно смотрел, не ускоряя видео ни на секунду. Юноша увидел самого себя, Ву Донга и Линь Сяотан, которые, казались, немного встревоженными.

Чтобы сделать более четный кадр, Ли Юэруй отстегнул ремень безопасности и встал, чтобы подойти поближе к иллюминатору. Старый капитан попытался уговорить парня сесть, но Ли Юэруй не обратил внимания на старика и продолжил снимать. Чем ближе он подходил, тем четче становились кадры. Свет прожекторов освещал неровное дно океана.

— Если бы не подводная лодка, люди бы были раздавлены подводным давлением, — сказал Ли Юэруй, после чего экран начал немного трястись.

Гу Цзюнь пал духом. Было ли это тогда, когда начались трудности в лодке?

— Посмотрите! Здесь так много кораллов! — взволнованно закричал Ли Юэруй, пока видео началось трястись все больше и больше. Лодка тряслась до такой степени, что Ли Юэруй воспринимал всё спокойно и продолжал снимать, — Хмм, странно, я не видел ни одной рыбы. Рыбки, где вы?

Действительно, рыб не было, несмотря на то, что они находились на дне океана. Всё, что осталось – зловещая тишина.

Гу Цзюнь вспомнил сцену дикого бегства океанских рыб. Где они сейчас?

Внезапно видео сильно затряслось.

Именно в этот момент раздался паникующий крик старого капитана:

— ОБНАРУЖЕНЫ ВОДОВОРОТЫ, ОБНАРУЖЕНЫ АНОМАЛЬНЫЕ ВОДОВОРОТЫ!
НЕМЕДЛЕННО ВСПЛЫВАЕМ! РАЗВОРАЧИВАЙ ЛОДКУ СЕЙЧАС ЖЕ!

Видео продолжало снимать сцену за иллюминатором лодки, где вода быстро вспенилась, и образовался сильный водоворот. Глаза Гу Цзюня расширились, и он вдруг увидел, что водоворот был разорван темным силуэтом. Тень метнулась в сторону подводной лодки. Это оказался большой корабль!

Большой, разрушенный корабль!

Мачта сломана, и на носу многочисленные трещины. В корпусе были разломы, а краска с названия корабля почти полностью облупилась. Не было ни освещения, ни человеческих фигур. Если заглянуть в полуразрушенный иллюминатор корабля, то невозможно ничего разглядеть. Только бесформенная, неопишуемая тьма.

— Это... — сердце юноши содрогнулось. Чувство удушья и тревоги охватили его, и, казалось, что по голове сильно ударили.

Хотя изображение было расплывчатым, а дно океана темным и зловещим, Гу Цзюнь всё же мог сказать. Кораблем была «Морская птица».

В детстве юноша часто поднимался на борт Морской птицы, и ему было так весело, что он отказывался уходить с корабля.

За столько лет, кто знает, сколько раз Гу Цзюнь вспоминал Морскую птицу. Морская птица, где пропали все члены экипажа, включая родителей.

На видео было видно, как корабль движется по океанскому дну абсурдно невероятным способом.

В телефоне внезапно раздался ужасный крик Ли Юэруя. Подводную лодку сильно трясло, и видео тоже тряслось. Объектив камеры оторвался от иллюминатора.

В лодке царил массовая паника и смятение. Почти все кричали, но на видео был голос, который Гу Цзюнь мог слабо слышать. Он говорил на таинственном неизвестном языке. Юноша нахмурился и наострил уши, внимательно прислушиваясь. Казалось, голос бормотал фразу снова и снова, говоря очень тихо, но Гу Цзюнь все еще мог расслышать.

Это была единственная фраза, которую юноша мог понять.

[Окутанные мраком Бездны прорастают плоды тьмы. Паразиты смерти всегда будут на Небесах и Земле]

Это было написано кровью на стене разрушенной лаборатории в галлюцинации, которую Гу Цзюнь ранее видел.

Казалось, голос раздается по всей подводной лодке. Хотя язык не имел никакого сходства ни с одним языком мира, было ясно, что фразу произносил человек.

Пока Гу Цзюнь слушал, голос становился всё более отчетливым. Внезапно мурашки пробежали по спине юноши:

— Это мой голос.

На видео юноша сам бормотал фразу.

Окутанные мраком Бездны прорастают плоды тьмы. Паразиты смерти всегда будут на Небесах и Земле

<http://tl.rulate.ru/book/55831/1755363>